

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖПОКОЛЕННЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ — МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА «ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР» (GENERATIONS AND GENDER PROGRAMME/SURVEY) В РОССИИ

Головляницина Е.Б., магистр социологии, научный сотрудник Независимого института социальной политики

Синявская О.В., к.э.н., зам. директора Независимого института социальной политики

В 2007 г. российская программа «Поколения и гендер», известная также под названием «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), отметила первый юбилей — 5 лет полноправного участия России в этой международной социально-демографической исследовательской программе. В этом же году Независимый институт социальной политики (НИСП) провел вторую волну панельного обследования РидМиЖ. Первая волна была реализована НИСП в 2004 г. Трехлетняя панель включает около 7,7 тысяч наблюдений (домохозяйств), что делает РидМиЖ крупнейшим российским лонгитюдным обследованием. Кроме того, каждая волна может выступать как самостоятельное, репрезентативное на национальном уровне обследование. В 2008 г. данные первой волны РидМиЖ будут открыты широкой исследовательской аудитории.

ЦЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР»

Россия впервые участвует в международном сравнительном исследовании демографических процессов, выполняемом на единых методологических и методических принципах. Однако и для развитых стран Европы, имеющих значительно больший опыт проведения социально-демографических обследований, участие в программе такого масштаба, как «Поколения и гендер» беспрецедентно.

Каковы основные цели и задачи этой программы?

В настоящее время уже нет необходимости доказывать, что демографические процессы лежат в основе многих долгосрочных тенденций, определяющих социально-экономическое развитие страны. Одна из главных проблем современной демографической ситуации в России — крайне низкая рождаемость, которая в решающей степени предопределяет сокращение численности и старение населения и изменяет внутри- и межпоколенные взаимодействия. В чем состоят главные причины сокращения рождаемости — в изменении общих социальных ценностей, и в том числе в потребности иметь детей, или же в существовании барьеров, которые не позволяют людям реализовать их репродуктивные планы? Каковы эти барьеры? Излишне говорить, какое значение эти вопросы имеют в контексте масштабной государственной демографической программы, которая в настоящее время реализуется в России с целью изменения тенденций рождаемости.

Вместе с тем низкая рождаемость не есть специфическая черта только российской действительности. Новый демографический режим суженного воспроизводства населения сегодня характерен для всего развитого мира.

Однако до сих пор неясно, почему столь непохожие страны юга и севера, запада и востока Европы, Япония и Канада демонстрируют либо сходный уровень рождаемости, либо общность тенденции к его унификации на низком уровне. Нет четкого понимания и того, почему демографические результаты могут совпадать в странах с разным уровнем затрат на семейную политику.

Именно для детального изучения этих проблем в 2001 г. и была начата международная программа «Поколения и гендер» (Generations and Gender Programme — GGP), инициатором и координатором которой выступает Отдел населения Европейской экономической комиссии ООН. Программа направлена на межстрановое мультидисциплинарное лонгитюдное изучение развития рождаемости, семьи, гендерных и межпоколенных взаимоотношений в семье и социально-экономических условий функционирования домохозяйств и выработку на этой основе демографической и социальной политики в современных индустриально развитых странах Европы.

Россия является активным участником программы. В октябре 2001 г. в Москве был создан Российский национальный комитет по реализации международной программы «Поколения и гендер» (РидМиЖ) в составе:

- Независимый институт социальной политики (НИСП);
- Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ныне — Институт демографии ГУ-ВШЭ (ИДЕМ ГУ-ВШЭ);
- Институт социологии РАН.

НИСП является головной организацией Национального комитета. Росстат выступает в качестве наблюдателя в составе Комитета.

Генеральный координатор программы «Поколения и гендер» в России — Т. М. Малева, директор НИСП, директор программы — О. В. Синявская, зам. директора НИСП. Научный руководитель программы «Поколения и гендер» в России — С. В. Захаров, зам. директора ИДЕМ ГУ-ВШЭ.

Программа включает две компоненты — выборочное обследование «Поколения и гендер» (Generations and Gender Survey — GGS) (в российском варианте — обследование РидМиЖ) по единому для всех стран-участниц вопроснику и контекстуальные базы данных. Обследования задуманы как панельные (три волны с интервалом в 3 года), выборочные, репрезентативные на национальном уровне опросы населения 18–79 лет в каждой стране-участнице¹.

В настоящее время в России состоялось уже две волны — в 2004 и 2007 гг. В 2010 г. планируется провести третью, последнюю, волну обследования.

Экспертное сопровождение обеих волн обследования, включая перевод и значительную адаптацию международного вопросника к российским реалиям, осуществлял НИСП. Он же выступает координатором всего обследования.

Непосредственно полевые работы (включая ввод данных) были реализованы Независимой исследовательской группой «Демоскоп» (руководители М. С. Косолапов и П. М. Козырева) — авторитетным социологическим агентством с богатейшим опытом проведения крупных обследований населения, таких как 11 волн широко известного в России и за рубежом панельного об-

¹ Стандартный вопросник обследования «Поколения и гендер» (GGS) разрабатывался рабочей группой Международного консорциума Отдела населения Европейской экономической комиссии ООН. Текст вопросников размещен на сайте Европейской экономической комиссии ООН: <http://www.unece.org/pau/ggp/materials.htm>.

следования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ).

Вторая волна российского обследования проведена при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Сбербанка России, благотворительного Фонда «Виктория» и Фонда народонаселения ООН (UNFPA).

ТЕМАТИКА РИДМИЖ.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Российский вопросник состоит из 14 разделов: *домохозяйство, дети, брак(и)/союз(ы), распределение домашних обязанностей, родители и родительский дом, беременность, бесплодие и планы иметь детей, деятельность и доходы респондента, деятельность и доходы партнера, имущество домохозяйства, доходы и трансферты, пенсионное обеспечение и пенсионная реформа, здоровье и благополучие, ценности и установки, наблюдения интервьюера, отчет интервьюера*. Особенность вопросника в том, что он позволяет получить от респондента информацию о представителях различных поколений несколькими способами: сведения о самом респонденте, а также, с его слов, о его партнере/супруге, членах домохозяйства респондента, детях, проживающих вместе с респондентом или отдельно, родителях респондента, живущих вместе с ним или отдельно. Таким образом, число наблюдений о представителях разных поколений оказывается выше, чем объем выборки.

Программа обследования уникальна по широте охватываемых ею тем:

- роль экономических и социальных процессов в демографическом поведении населения (включая рождаемость), влияние изменений в домохозяйстве (или в расширенной семье) на экономическую, трудовую и пр. активность ее членов;
- основные демографические изменения под влиянием трансформации системы ценностей в поколениях, рожденных после Второй мировой войны, а также эволюция календаря формирования семьи: первые этапы (первый брак и появление первого ребенка);
- социально-экономическая дифференциация рождаемости (в том числе репродуктивное здоровье женщин, изучение динамики возраста матери при рождении ребенка и ее положения на рынке труда, вероятности рождения ребенка в семьях с разным социально-экономическим статусом);
- формы семейных отношений и типы домохозяйств (отделение от родительской семьи, вступление в брак, партнерство, разводы, рождение детей вне брака);
- внутри- и межсемейные связи как экономический и социальный ресурс домохозяйства;
- межпоколенные экономические и социальные отношения: направления, динамика, формы, факторы, влияющие на частоту контактов между взрослыми детьми и их родителями, межпоколенные финансовые трансферты;
- гендерный баланс: перераспределение ролей в семье, в экономической и трудовой сфере (в сфере занятости, доходов и пр.), различия в положении на рынке труда мужчин и женщин в партнерстве в зависимости от структуры домохозяйства и ценностных ориентаций;
- положение семей с детьми, риски и формы семейного неблагополучия;

- поведение семей в случае ее распада (риск развода родителей, повторные браки, экономическая поддержка и участие родителей в воспитании детей);
- оценка системы социальной защиты и отношение населения к разделению ответственности семьи и общества по воспитанию детей, уходу за пожилыми².

Опрос позволяет не только детально исследовать перечисленные и пр. проблемы в каждой отдельной стране, но впервые предоставляет возможность для глубокого межстранового сравнительного анализа на единой методологической основе, что многократно повышает его аналитическую и практическую ценность. Сравнительный анализ демографических процессов, гендерных и межпоколенных отношений в контексте демографической и семейной политики в разных странах — один из важнейших фокусов программы. В программе уже участвуют или изъявили желание участвовать около 30 стран Европы, Северной Америки, Японии и Австралии.

К настоящему времени основные обследования провели 16 стран, в том числе по единой программе — 14 стран (обследования в Италии и Нидерландах существенно отличаются от унифицированной программы):

- Венгрия — первая волна — в 2001 г. (часть вопросов первой волны была включена в повторное обследование в 2005 г.), вторая волна — в 2005 г., третья волна — в 2008 г.;
- Италия — первая волна в 2003 г., вторая волна — в 2006 г.;
- Болгария, Нидерланды, Россия, Япония — первая волна — в 2004 г.; вторая волна — в 2007 г.;
- Австралия, Германия, Румыния, Франция, Чехия, Эстония — первая волна — в 2005 г.
- Грузия, Литва — первая волна — в 2006 г.;
- Норвегия — первая волна в 2007 г.
- Бельгия — первая волна — в 2008 г.

Ожидается, что в 2008 г. первая волна обследования пройдет в Польше. Обсуждается возможность проведения обследования в Австрии, Канаде, Португалии, Турции, Финляндии. Постепенно расширяется список стран, проводящих вторую волну обследования.

Подробнее о развитии и современном состоянии программы можно прочитать на сайте программы «Поколения и гендер», в том числе в последнем отчете Отдела населения ЕЭК ООН: http://www.unecsc.org/pau/ggp/iwg/Ljubljana/_doc/5th_GGP_IWG_meeting_report.pdf.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РИДМИЖ

Первая волна РИДМИЖ проведена в июне-августе 2004 г.³ Опросом (формализованное интервью) были охвачены 11 261 чел. в возрасте 18–79 лет, причем каждый респондент представлял одно домохозяйство.

² Российское обследование позволяет, помимо перечисленных вопросов, анализировать также положение и поведение населения в системе пенсионного обеспечения, отношение к пенсионной реформе, а также некоторые инновационные формы финансового поведения населения.

³ Российское обследование в рамках международной программы «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Научного общества им. Макса Планка (Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия).

28–29 ноября 2007 г. в Москве прошла международная конференция «Семья в потоке перемен: демографические вызовы социальной политике», организованная НИСП совместно с ИДЕМ ГУ-ВШЭ. В основу конференции легли сообщения об исследованиях, проведенных российскими демографами, социологами и экономистами, а также их зарубежными коллегами на основе международной программы «Поколения и гендер», в том числе для России — на основе данных первой волны обследования РидМиЖ⁴.

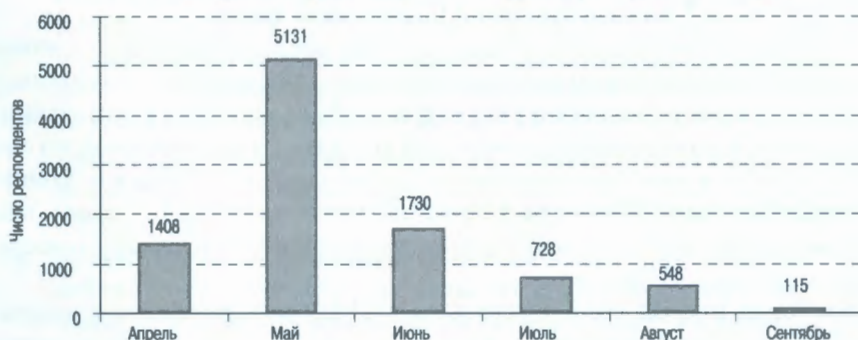
Статьи по результатам исследований, выполненных на основе данных первой волны обследования РидМиЖ в 2005–2007 гг., публиковались в журнале SPERO, издаваемом НИСП [№ 6 2007 г., № 7 2007 г.; см. также статью О. В. Синявской в настоящем номере]. Кроме того, наиболее интересные работы были собраны в сборник аналитических статей, увидевший свет в ноябре 2007 г. [Малева, Синявская, 2007]. В конце 2008 г. будет подготовлен еще один сборник статей, но уже по результатам сравнительного межстранового анализа данных обследований по программе «Поколения и гендер» в России, Франции, Грузии и Литве.

Наконец, в 2008 г. данные первой волны обследования по восьми странам, включая Россию, будут открыты широкому научному и экспертному сообществу. НИСП планирует организовать доступ к данным РидМиЖ в рамках Единого архива социологических данных⁵. Данные из других стран можно будет получить через сайт Отдела населения ЕЭК ООН⁶.

ВТОРАЯ ВОЛНА РидМиЖ (2007 г.)

В апреле–сентябре 2007 г. была проведена вторая волна обследования РидМиЖ (рис. 1). Больше половины интервью были получены в первые два месяца — апреле и мае. Опрос населения осуществлялся методом личного формализованного интервью по месту жительства респондентов.

Рис. 1. Распределение респондентов по дате проведения интервью

Источник: Данные второй волны РидМиЖ–2007.

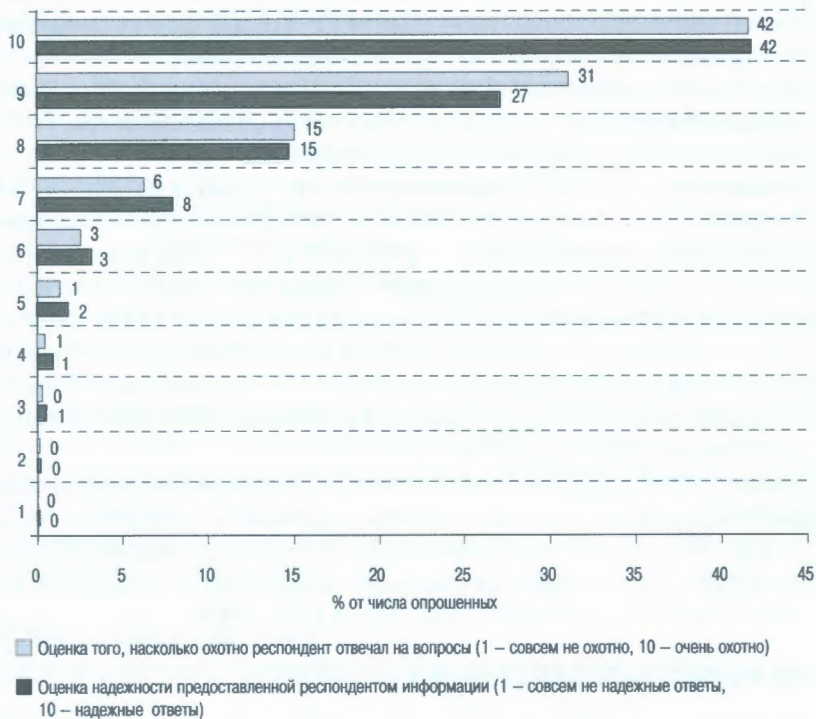
В целом интервьюеры оценили данные обследования как надежные и очень надежные (рис. 2): доля респондентов, надежность ответов которых интервьюеры оценили на 5 и менее баллов по 10-балльной шкале, не пре-

⁴ Отчет о конференции был опубликован в предыдущем номере SPERO: [Головляничина, 2007]

⁵ Информационный бюллетень Единого архива социологических данных «Софист» <http://www.socpol.ru/archives/sofist.shtml>.

⁶ С условиями получения данных можно будет ознакомиться на сайте Отдела населения Европейской экономической комиссии ООН (<http://www.unecsc.org/pau/ggp/Welcome.html>), для российских данных — на сайте НИСП (www.socpol.ru).

Рис. 2. Оценка надежности информации, предоставленной респондентами второй волны РидМиЖ, и готовности респондентов участвовать в обследовании

Источник: Данные второй волны РидМиЖ–2007.

вышает 4%. Готовность респондента предоставить сведения о себе и своем домохозяйстве в ходе интервью также оценена интервьюерами как высокая: лишь по итогам 2,5% интервью готовность респондента к сотрудничеству была оценена на 5 и менее баллов по 10-балльной шкале.

Столь высокие показатели открытости респондентов особенно важны, учитывая масштаб программы обследования и, как следствие, значительную продолжительность большинства интервью. Даже у впервые участвующих в обследовании респондентов, анкета для которых была сокращена по сравнению с людьми, опрашиваемыми повторно, средняя продолжительность интервью составила 84 минуты, а у респондентов, вошедших в панель, некоторые интервью длились около 2 часов (максимальная продолжительность — 2,2 часа, средняя — 100 минут).

Выборка второй волны охватывает 11 117 респондентов в возрасте 18–82 лет из 32 регионов России, представляющих все федеральные округа, что позволяет получить репрезентативные оценки на общероссийском уровне. Большая часть выборки второй волны представлена респондентами первой волны обследования 2004 г. (панельные данные доступны для 7786 респондентов, что составляет 70% всей выборки 2007 г.), остальная часть — новыми респондентами, включенными в повторное обследование для обеспечения репрезентативности данных 2007 г.

Выборка обследования была разработана канд. философ. наук М. С. Косолаповым. При ее формировании использовался метод многоступенчатого вероятностного отбора жилищ, в которых затем выбирали домохозяйства, и, наконец, в домохозяйстве случайным образом (с использованием процедуры

Киша) отбирали одного респондента. Дизайн выборки РидМиЖ выстроен на принципах, аналогичных принципам, по которым строится выборка РМЭЗ⁷.

Исключения из генеральной совокупности не превышают 5% от общей численности населения России (при построении выборки были исключены население Чеченской республики, Калининградской области, а также население, проживающее в труднодоступных северных, горных и т. п. местностях). Доля лиц, не имеющих российского гражданства (граждане других государств, лица без гражданства), в выборочной совокупности составляют менее 1%.

План выборки для второй волны обследования РидМиЖ определялся кругом задач, которые должны быть решены на базе данного обследования. Во-первых, модель выборки должна была обеспечивать репрезентативность исследуемой совокупности на время проведения обследования. Решение такой задачи требовало использования кросс-секционной (одномоментной) модели выборки. Во-вторых, перед обследованием стояла задача обеспечения возможности отслеживания динамики изменений в положении одних и тех же индивидов за период между 2004 и 2007 гг. Эта вторая задача могла быть решена только при использовании панельной модели выборки, когда в каждой следующей волне опрашиваются одни и те же индивиды. Для одновременного решения этих двух задач во второй волне РидМиЖ предложено было использовать синтетическую модель выборки, которая наряду с одномоментной репрезентацией позволяет проводить панельный анализ.

В результате, интегральная выборка является кумулятивной и состоит из трех компонент:

- 1) выборка первой волны (2004 г.);
- 2) выборка, формируемая путем скрининга респондентов 18–20 лет, отсутствующих в панельной части выборки, вследствие старения панели (так как в 2004 г. в первой волне обследования опрос начинался с возраста 18 лет). При определении объема выборки респондентов данного возрастного диапазона с помощью скрининга учитывалось, что в выборке первой волны их доля составляла 4%. Приблизительно тот же процент составляют респонденты данного возрастного диапазона и в репрезентативной выборке второй волны обследования;
- 3) и, наконец, по дизайну первой волны в тех же вторичных единицах отбора была сформирована новая независимая выборка для того, чтобы пополнить первоначальную выборку недостающими адресами и довести общее число достигнутых респондентов до 11 000.

Таким образом, обследование РидМиЖ не только предоставляет уникальную для России возможность проведения панельных исследований на столь крупной выборке, но и позволяет проводить кросс-секционный (продольный) анализ.

Следует отметить, что панель РидМиЖ включает не только две волны обследования, но и еще одно уникальное исследование, проведенное на той же выборке весной 2005 г. при финансовой поддержке Института

⁷ Описание принципов построения выборки РМЭЗ см. <http://www.cpc.unc.edu/projects/rims/project/sampling.html>.

демографических исследований им. Макса Планка (Германия). Речь идет об обследовании «Образование и занятость», выборка которого (6455 чел.) полностью состояла из респондентов первой волны РидМиЖ в возрасте 18–55 лет. В ходе опроса были собраны ретроспективные сведения об образовательных, миграционных и трудовых биографиях трудоспособного российского населения.

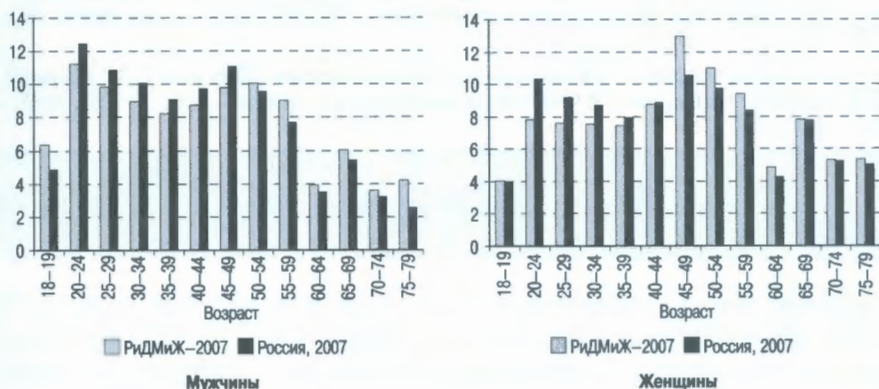
Еще одной отличительной особенностью российского обследования РидМиЖ является использование выборки РМЭЗ для формирования части выборочной совокупности обследования РидМиЖ. Совмещение выборок позволяет получить ретроспективную информацию о части респондентов по широкому кругу вопросов, что еще больше расширяет возможности исследователей.

Одну из наиболее серьезных проблем при проведении репрезентативных обследований, основанных на случайной выборке (т. е. специально нестратифицированных по половозрастным и другим социально-демографическим признакам), составляет получение неискаженной половой и возрастной структуры выборки. Как показывает опыт подавляющего большинства выборочных обследований в России и за рубежом, более низкая достижимость респондентов-мужчин и трудность получения согласия от них на проведение опроса приводят к недопредставленности мужчин в выборочной совокупности. Обе волны РидМиЖ также не избежали этой участи — доля мужчин в выборке ниже, чем в генеральной совокупности. Так, доля мужчин в численности российского населения в возрасте 18–79 лет составляет 46%, женщин — 54%. В выборке РидМиЖ (без использования весов Киша) — соответственно 35 и 65%. Включение весов Киша позволяет немного сгладить эти различия, хотя перекося в сторону преобладания женщин по-прежнему остается.

Тем не менее сравнение выборочных оценок РидМиЖ с распределением генеральной совокупности показывает (*рис. 3*), что выборочная совокупность неплохо репрезентирует возрастной состав взрослого населения страны. Возрастное распределение респондентов по данным второй волны в целом сохраняет те же характерные смещения относительно возрастного распределения населения России, что и по данным предыдущей волны обследования. В обеих волнах мужская подвыборка чуть более точно повторяет возрастной профиль мужского населения страны, чем женская подвыборка возрастной профиль женского населения.

В обеих волнах не обнаруживается каких-либо явных систематических отклонений в возрастном составе выборочной совокупности в разрезе «город—село» по сравнению с генеральной совокупностью. Распределение выборочной совокупности на городских жителей (74%) и сельских жителей (26%) полностью соответствует распределению населения России на городское и сельское население с учетом указанных выше территориальных исключений (на начало 2007 г. в возрастной группе 18–79 лет доля городского населения России (без Чечни) составляла 74,4%, а доля сельского — 25,6%). Распределение респондентов на проживающих в городах и поселках городского типа также хорошо репрезентирует генеральную совокупность. По сравнению с первой волной обследования, проведенного в 2004 г., структура респондентов по типу населенного пункта постоянного проживания не изменилась. Выборка не имеет существенных смещений и по городам различного типа.

Рис. 3. Распределение мужчин и женщин в возрасте 18–79 лет по пятилетним возрастным группам: респонденты РидМиЖ — 2007 и население России на 1 января 2007 г., %

Источник: данные второй волны РидМиЖ-2007. Расчеты С. В. Захарова по данным Росстата, 2007 г.

Таким образом, если говорить в целом, то выборочная совокупность опрошенных по программе РидМиЖ в 2007 г. может считаться вполне удовлетворительной с точки зрения репрезентирования российского населения на уровне Российской Федерации, тем более что выборка не была стратифицированной по возрастным группам.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ

Завершая представление программы «Поколения и гендер» в России, нельзя не сказать о еще одном ее элементе. Помимо вопросов организации и проведения обследования населения, программа предусматривает дополнение микроданных обследований информацией макроуровня и мезоуровня — агрегированными статистическими показателями и сведениями о действующих инструментах политики. Основная задача этого элемента программы «Поколения и гендер» состоит в том, чтобы подготовить данные, которые в дальнейшем могут быть использованы в многоуровневом количественном и контекстуальном анализе, в рамках которого в моделях одновременно участвуют данные микро- и макроуровня.

НИСП приступил к формированию контекстуальных баз российских данных в 2005 г. Основным источником информации выступают статистические данные, представляемые Федеральной службой государственной статистики, данные ведомственной статистики и нормативно-правовые акты СССР и Российской Федерации. Формирование массива переменных в региональном разрезе было закончено в первой половине 2006 г. Данные были переведены в специальный формат, позволяющий просматривать их в Интернет on-line и импортировать в файлы SPSS. Контекстуальные данные по России, а также ряду других стран (Болгарии, Венгрии, Грузии, Канады, Норвегии, Польши и Румынии) доступны на сайте Отдела народонаселения Европейской экономической комиссии ООН: <http://www.demogr.mpg.de/cgi-bin/databases/cdb/cdb.php>. Со второй половины 2006 г. НИСП ведет методическую работу по апробации использования контекстуальных баз данных в анализе социально-демографических явлений на базе обследования РидМиЖ, а в 2009 г. планирует обновить данные, включив в них статистические показатели и основные законодательные изменения за 2005–2007 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Головляница Е. Б. Обзор международной конференции «Семья в потоке перемен: демографические вызовы социальной политике» // SPERO. 2007 (Осень-зима). № 7. С. 207–214.

Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. — М.: НИСП, 2007. — 640 с.